

УДК 811.161.1'33:801.81

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ
РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ**

Палий Елена

Старооскольский филиал Национального исследовательского университета

«Белгородский государственный университет»

Старый Оскол, Россия

Языковая игра применительно к паремическому дискурсу рассматривается не только как стилистическая фигура, но и как средство выражения дополнительных смыслов, напрямую не связанных с исходной мотивирующей базой высказывания.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая игра, паронимазия, анаграмма, паремии, псевдопословицы, антипословицы.

Лингвокультурологический подход к изучению пословиц и поговорок позволяет рассматривать их и как языковой знак, и в качестве культурно значимого текста. Как и любой текст, паремии обладают рядом художественных особенностей: это и ритмическая организация, и использование тропов (в том числе приёма языковой игры), что способствует реализации паремиями орнаментальной функции и успешному их функционированию в современной речи.

Конец XX – начало XXI вв. отмечены значительным вниманием к языковой игре и ее роли в языке и речи (Т. А. Гридина, Е. А. Земская, В. З. Санников, Б. Ю. Норман). Основными источниками для изучения этого языкового явления являются художественные тексты, фольклор, рекламные и медиатексты, разговорная речь. Вопросу использования приёма языковой игры в пословицах и поговорках, в частности пословичным трансформантам, немало внимания уделяют В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, Т. Г. Никитина, П. Ю. Ковалишин и др.

Анализ русских пословиц религиозного содержания на предмет наличия в них языковой игры представляет особый интерес, поскольку данные паремии аккумулируют наследие предыдущих веков, отражают исторически сложившийся взгляд на основы христианской религии, ее взаимосвязь с мифологией и язычеством, исторические реалии. Так, рассматривая языковую игру на материале пословиц и поговорок религиозной тематики в диахроническом плане, мы приходим к выводу, что языковая игра на лексическом и фонетическом уровнях выполняет разные функции. Например, языковая игра в паремиях на фонетическом уровне выполняет аттрактивную, экспрессивную функции. Если мы заглянем в словарь В. И. Даля, то уже здесь найдём множество примеров использования языковой игры в паремиях как средства выразительности, эстетического оформления:

Бог даст и в окошко подаст (1),

Жить – Богу служить (2)
Богу-то с перст, а черту-то с пест (о свече) (3),
Береженого Бог бережёт (4),
Келья – гроб, и дверью – хлоп! (5),
Бог поберег вдоль и поперек (6),
Бог не убог, а Никола милостив (7),
Батожье – дерево божье, терпеть можно(8),
Взял боженьку за ноженьку да об пол (9),
Что Бог ни даст: либо выручит, либо выучит (10)
[3: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/].

В приведённых примерах мы наблюдаем некоторые разновидности языковой игры на фонетическом уровне: анаграмматические (построенные на принципе повторения звуков заданного слова в другом или других словах, отражённости одного слова в других: 7, 8), паронимазийные (намеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство: 3, 5, 6, 9, 10) и смешанные (1, 2, 4).

Таким образом, для пословиц важны такие элементы языковой игра, как звуковые повторы-рифмы, задающие особый ритм воспроизведения. При этом преднамеренно рифмуются в тексте паремии не только окончания 'строка', частей пословицы или поговорки, но и наиболее важные, ключевые слова высказывания – слова, на которые следует обратить внимание, которые нужно запомнить. То есть всё то, что Д. С. Лихачёв говорил о роли рифмы в пословицах и поговорках, можно смело отнести и к языковой игре: иными словами, она способствует актуализации значения сопоставляемых слов-компонентов пословицы, создавая нужный эффект (чаще комический), делает «схожим несхожее» [5, с. 349].

Языковая же игра на лексическом и лексико-фонетическом уровне в паремиях – одно из средств репрезентации необходимого содержания, что можно проиллюстрировать на примере паремий советского периода, носящих выраженный лозунговый характер, и некоторых современных паремических аллюзий:

Всякие боги – убоги [1, с. 15] (1),
Бог богатых любит [1, с. 23] (2),
Бог трешницу любит [1, с. 21] (3),
И первая брачная ночь может оказаться Варфоломеевской [2, с. 43] (4).

Таким образом, мы наблюдаем либо подмену исконного содержания новым, лозунговым с расчётом на лучшую «усваиваемость» (1, 2, 3), либо апелляцию к уже известному образу, опыту с целью привлечения внимания, своеобразного эпатажа (современные антипословицы, журналистские / авторские новообразования) (4).

Интересно, что в пределах тематической группы пословиц, прошедших ряд «идеологических» трансформаций и интерпретаций, наблюдаются существенные содержательные и семантико-стилистические изменения, привнесённые, в том числе, и с использованием приёма языковой игры. В качестве примера рассмотрим пословицу, зафиксированную в словаре В. И. Даля: *Кабы (Аще бы) не Бог, кто бы нам помог*. В советскую эпоху большее распространение получила зафиксированная в том же сборнике пословица *Бог-то Бог, да и сам не будь плох*, а сегодня уже есть

и такой вариант: *(Бог в помощь! –) Бог-то Бог, сам бы помог* [3, с. 42]. Так же у Даля зафиксированы следующие пословицы:

С Богом пойдешь – до блага дойдешь,

С Богом пойдешь – к добру путь найдешь,

С Богом пойдешь – добрый путь найдешь, а в словаре А. М. Жигулёва, изданном в советское время, уже встречаем: *С наукой пойдешь – счастье найдешь* [4, с. 14] – наблюдаем не только мену компонентов: *Бог - Наука*, но и замену компонентов *благо* и *добрый путь* на стилистически и «идеологически» нейтральное *счастье*.

Современные антипословицы, в отличие от псевдопословиц советского периода уже не преследуют идеологической цели, а используют приём языковой игры с целью создания комического эффекта в русле общей тенденции развития современной смеховой культуры:

Кто первым встал, тому и тапочки (того и тапки),

Кто рано встает, тому Бог поддает (ср. Кто рано встает, тому Бог подает),

И первая брачная ночь может оказаться Варфоломеевской,

Бог создал сон и тишину, а черт – подъем и старшину [3, с. 43],

Грех предаваться унынию, когда есть другие грехи [3, с. 112],

Чтобы сохранить ангельский характер, нужно дьявольское терпение [3, с. 29].

Таким образом, языковая игра в паремиях - это не только средство выразительности и экспрессивности, но и довольно мощное орудие в формировании необходимого для тех или иных целей содержания. Однако следует заметить, что любые попытки искусственного создания паремий по заданным параметрам, как правило, редко заканчиваются «языковой удачей». Достаточно ознакомиться с содержанием атеистических сборников пословиц и поговорок, чтобы отметить: их убеждающая сила заметно уступает безусловной авторитетности фольклорных единиц. В силу того, что паремии отражают многогранный взгляд народа на явления и жизненные реалии, чутко реагируют на изменения, происходящие в обществе, исторические факты, часть псевдо- и антипословиц со временем находит отклик у русского народа и, видимо, частично сможет перейти в паремиологический фонд русского языка, остальные же останутся отдельной страницей в истории развития современного русского литературного языка.

Список литературы

1. Без Бога шире дорога. Атеистические пословицы и поговорки. / Сост. А. М. Жигулев.– М.: Гослитиздат, 1963
2. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко – СПб: Издательский дом «Нева», 2005. – 576 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/
4. Захарова М. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка / М. Захарова [Электронный ресурс] // Знамя. – 2006. – № 5. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/5/za12.html>

5. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение / Д. С. Лихачев. – СПб : Изд-во «Алтейя», 1997– 511 с.

Палій Олена. Мовна гра в прислів'ях і приказках релігійної тематики / Олена Палій // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 321–324.

Мовна гра в паремійному дискурсі розглядається не тільки як стилістична фігура, але і як засіб вираження додаткових смислів, безпосередньо непов'язаних із вихідною мотивувальною базою висловлювання.

Ключові слова: лінгвокультурологія, мовна гра, паронимазія, анаграма, паремія, псевдоприслів'я, антиприслів'я.

Paliy Elena. Language Game in Proverbs and Sayings about Religion // Elena Paliy // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 321–324.

Language game in relation to paremiches discourse is regarded not only as a stylistic figure, but also as a means of expression of additional meanings that are not directly related to the original base of motivating speech.

Key words: linguistics, language play, paronomasia, an anagram, Old Testament, psevdoproverbs, antiproverbs.

Стаття надійшла до редакції 24 березня 2012 року